

в уголовном праве / А.А. Тер-Акопов. – М. : ЮРКНИГА, 2003. – 480 с.

6. Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України / за заг. ред. П.П. Андрушка, В.Г. Гончаренка, Є.В. Фесенка. – 2-е вид., перероб. та доповн. – К. : Дакор, 2008. – 1428 с.

7. Жданова І.Є. Деякі питання характеристики психічного примусу в кримінальному праві України / І.Є. Жданова // Матеріали итогової научної конференції Донецького національного університету за період 2003–2004 гг. Правоведение (г. Донецьк, март 2005 г.) / отв. ред. В.Д. Волков. – Донецьк : ДонНУ, 2005. – С. 86–87.

8. Калугин В.В. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / В.В. Калугин. – М., 2003. – 154 с.

9. Бурдін В.М. Кримінально-правове значення фізичного примусу / В.М. Бурдін // Науковий вісник ЛДУВС. Серія «Юридична». – 2008. – № 2. – С. 1–12.

10. Стерехов Н.Н. Ответственность за угрозу и насилие в отношении должностных лиц и граждан, выполняющих общественный долг / Н.Н. Стерехов, А.А. Эренбург // Советская юстиция. – 1971. – № 12. – С. 16–17.

11. Ігнатів О.С. Кримінальне насильство: окремі питання / О.С. Ігнатів // Право України. – 2005. – № 3. – С. 67–71.

12. Кримінологічний довідник / за ред. О.М. Бандурки, О.М. Джужі, О.М. Литвинова. – Х. : Діса плюс, 2013. – 412 с.

ВЛИЯНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ЭЛЕМЕНТЫ МЕХАНИЗМА ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Сабина КИМЧИНСКАЯ,

ассистент кафедры правосудия юридического факультета Черновицкого государственного университета имени Юрия Федьковича

Summary

In the article such ideological and psychological elements of the mechanism of civil procedural regulation as civil procedural policy, civil procedural legal culture, civil procedural consciousness are examined. Proved that on the one hand, these factors are objectified in the norms of civil procedural law and implemented in the civil procedural legal relations, and, at the same time on the other hand – are the subjective determinant that promotes the integration of all the constituent elements of the mechanism of civil procedural regulation, conferring superpower potential to impact on all civil procedural law. Also our own definition of concepts studied were formulated.

Key words: mechanism of civil procedural regulation, civil procedural policies, civil procedural legal culture, civil procedural consciousness, ideological and psychological adjustments, elements of the mechanism of civil procedural regulation.

Аннотация

В статье исследуются такие идеологически-психологические составляющие части механизма гражданского процессуального регулирования, как гражданская процессуальная политика, гражданская процессуальная правовая культура, гражданское процессуальное правосознание. Доказано, что, с одной стороны, эти факторы объективируются в нормах гражданского процессуального права и реализуются в гражданских процессуальных правоотношениях, а также, с другой стороны, выступают субъективной детерминантой, что стимулирует интеграцию всех составляющих элементов механизма гражданского процессуального регулирования, наделённой при этом сверхмощным потенциалом влияния на всё гражданское процессуальное право. Также сформулировано авторское определение изученных понятий.

Ключевые слова: механизм гражданского процессуального регулирования, гражданская процессуальная политика, гражданская процессуальная правовая культура, гражданское процессуальное правосознание, идеологически-психологические регуляторы, элементы механизма гражданского процессуального регулирования.

Постановка проблемы. Среди малоисследованных подходов к пониманию внутреннего строения механизма гражданского процессуального регулирования правоотношений, с нашей точки зрения, не заслуженную пальму первенства удерживают такие важные в силу своей идеологической наполненности и психологического воздействия категории, как гражданская процессуальная правовая политика, гражданская процессуальная правовая культура и гражданское процессуальное правосознание. Как справедливо отметил М. Г. Шарце, влияние права как идеологического и воспитательного института на общественную жизнь осуществляется не только с момента принятия или санкциониро-

вания соответствующих норм, но и на предшествующих этому моменту стадиях формирования государственной воли, когда она объективирована в виде стратегических намерений развития [1, с. 5].

Состояние исследования. Актуальность темы исследования состоит в том, что избранная для изучения проблематика пока не получила развёрнутой теоретической и практической разработки в Украине, самостоятельные специальные монографические труды по этому вопросу в отечественной науке гражданского процессуального права отсутствуют. Несколько иначе ситуация с этим вопросом состоит в Российской Федерации, где влиянию психологических

и политических аспектов развития правовой доктрины уделяется намного больше внимания. Так, дискретно рассматривались отдельные особенности гражданской процессуальной политики в диссертации И. А. Майдана «Процессуально-правовая политика современной России: проблемы теории и практики» (Краснодар, 2009 г.). В это же время под несколько другим углом к раскрытию этого вопроса подошел А. Б. Киреев, исследования которого называлось «Судебно-правовая политика в современной России: проблемы теории и практики» (Белгород, 2009 г.). Единственной узкоспециализированной работой, целиком и полностью посвященной гражданской процессуальной политике, её приоритетам, целям, субъектам и иным характеристикам, до сих пор остаётся защищённая в 2012 г. в Саратове диссертация на соискание научной степени кандидата юридических наук Е. А. Малько на тему «Гражданская процессуальная правовая политика в современной России». Вынуждены констатировать, что по состоянию на сегодняшний день вопросы гражданской процессуальной правовой политики, гражданского процессуального правосознания и гражданской процессуальной культуры остаются без должного внимания учёных-процессуалистов. В основном труды о наиболее общих вопросах правовой политики, правосознания и правовой культуры написаны преимущественно представителями теории государства и права, а не отраслевых дисциплин.

Таким образом, **цель настоящего исследования** состоит в том, чтобы восполнить вышеуказанный пробел в науке гражданского процессуального права и наполнить отраслевым содержанием такие общетеоретические категории, как гражданская процессуальная политика, гражданское процессуальное правосознание и гражданская процессуальная правовая культура.

Методы и использованные материалы. Поскольку эта статья рассматривает элементы гражданского процессуального регулирования с разных точек зрения, к каждой из которых применяется своя общность методов, методологическую основу исследования составляют практически все методы научного познания. Теоретическую

основу работы образуют труды общей теории права и различных отраслевых дисциплин, а источниковедческую базу исследования дополняют толковые словари, справочные издания и информационные ресурсы Интернет-системы.

Изложение основного материала. Хотя гражданская процессуальная политика остаётся малоизученным подвидом правовой политики государства, все учёные, которые хотя бы поверхностно касались этого вопроса, обязательно обращали отдельное внимание на её влияние на развитие механизма гражданского процессуального регулирования. Так, И. А. Майдан в общих чертах раскрывает содержание этого понятия, в результате чего пришел к обобщённому выводу о том, что правовая политика, будучи систематической и стратегической деятельностью государства, направлена на усовершенствование механизма правового регулирования посредством аккумуляции усилий разнородных субъектов упорядочения правовой жизни [2]. С несколько иной точки зрения этот вопрос изучает А. Б. Киреев, который утверждает, что под приоритетами судебно-правовой политики государства следует понимать инвентаризацию правовых средств и механизмов судебно-правового регулирования с целью их усовершенствования и оценки эффективности [3]. Вместе с этим Е. А. Малько отмечает, что основной направленностью гражданской процессуальной политики является оптимизация механизма гражданского процессуального правового регулирования [4].

Что же касается непосредственно определения гражданской процессуальной политики, то среди тех немногих учёных, которые занимались разработкой этой проблематики, не прослеживается единства мнений и подходов. Так, по словам И. А. Майдана, гражданско-процессуальную политику следует определять как научно обоснованную, системную и последовательную деятельность государственных органов, а также других участников правоотношений по оптимизации гражданского судопроизводства, что предусматривает комплексную работу по многим направлениям, основным из которых является деятельность по совершенствованию системы гражданско-

процессуальных средств [2]. Подобное определение предлагает использовать и Е. А. Малько, по мнению которой, гражданская процессуальная правовая политика – это научно-обоснованное, последовательное и систематическое руководство к действию и принятию решений органами государственной власти в сфере оптимизации механизма гражданского процессуального правового регулирования, а также принудительного исполнения судебных постановлений и актов других органов с целью защиты нарушенных прав, свобод и интересов [4]. В свою очередь А. Б. Киреев считает, что судебно-правовая политика – это особенное политико-правовое явление, которое формируется вследствие системной научно обоснованной деятельности государственных и негосударственных органов и лиц, направленной на определение стратегии и тактики развития судебной системы, усовершенствование законодательства, оптимизацию судебной практики с целью эффективного функционирования механизма правового регулирования и судебной власти, устройства правового государства и гражданского общества [3].

Как видно из приведённых выше дефиниций, они имеют немало общего: во-первых, рассматривают гражданскую процессуальную политику в качестве деятельности, то есть активной, деятельной позиции государства; во-вторых, обозначают, что эта деятельность имеет системный научно обоснованный и последовательный характер, очевидно, что она нацелена на неоднократное и длительное применение; в-третьих, называют конкретных субъектов такой деятельности, а именно государство, через соответствующие органы и учреждения, то есть имеет разветвлённую структуру правоприменительных органов; в-четвёртых, прямо или косвенно констатируют связь такой политики и механизма гражданского процессуального регулирования (в первом определении – через систему гражданско-процессуальных средств, во втором и третьем – путём прямого указания на это).

Одновременно с изложенным недостатком, на наш взгляд, приведённых понятий выступает отсутствие прямого указания их авторов на то, что гражданская процессуальная политика

параллельно исполняет двойную роль: предпосылки и элемента механизма гражданского процессуального регулирования. Также считаем некорректным использовать для исследуемой дефиниции существительное «деятельность», которое, по определению толковых словарей, означает процесс взаимодействия [5]. По нашему глубокому убеждению, гражданская процессуальная политика в первую и основную очередь в эффективно функционирующем механизме гражданского процессуального регулирования проявляется не как деятельность, то есть процесс взаимодействия, а как результат таких действий. Также упущением вышеизложенных понятий является неоправданное суживание субъектного состава разработчиков и реализаторов такой политики, который не ограничивается государством в лице госслужащих разных органов и организаций.

Учитывая всё сказанное выше и принимая во внимание тот факт, что гражданская процессуальная политика по общепринятому утверждению является подвидом правовой политики в целом, считаем необходимым предложить собственную формулировку определения понятия «гражданская процессуальная политика», подразумеваемая под ней комплекс согласованных, научно-методических и организационных мер, разработанных учёными и практиками, утверждённых государством, подлежащих реализации соответствующими органами власти и их должностными лицами, применяемых судом и участниками гражданских процессуальных правоотношений, направленных на последовательное и непрерывное усовершенствование эффективности механизма гражданского процессуального регулирования. Мы убеждены, что в основе грамотной и продуманной гражданской процессуальной политики должен находиться действенный и адекватный социальным реалиям механизм гражданского процессуального регулирования. Потому фундаментом такой политики должна стать логически непротиворечивая норма гражданского процессуального законодательства, содержание которой направлено на усовершенствование не только исключительно гражданского судопроизводства, которая будет отвечать стратегии и тактике правового

развития государства в целом через качественное планирование, прогнозирование и моделирование различных сфер общественных правоотношений, неразрывно связанных с осуществлением правосудия в гражданских делах.

На практике изложенное выше должно привести к существенному повышению эффективности механизма гражданского процессуального регулирования, а в теории – к максимальной активизации научного поиска в этой сфере, в результате чего должна быть создана и на законодательном уровне утверждена единая Концепция гражданской процессуальной политики Украины. Мы уверены, что объемы и масштаб влияния механизма гражданского процессуального регулирования могут быть реально обеспечены обширным кодифицированным нормативно-правовым актом, основанным на четкой структуре производств и стадий, с унифицированными сроками и общими процессуальными правилами распорядительных действий как суда, так и остальных участников гражданских процессуальных правоотношений.

Полагаем, что это позволило бы планомерно и последовательно реформировать сферу гражданского судопроизводства, оперативно адаптировать процессуальное законодательство к новым реалиям сегодняшнего дня. Но при любых обстоятельствах лишь последующая концептуализация гражданской процессуальной политики, безусловно, будет способствовать повышению эффективности механизма гражданского процессуального регулирования.

Актуализация вопросов гражданской процессуальной политики на передних рубежах жизнедеятельности отечественного общества неслучайна, ведь сегодня без неё невозможно цивилизовано и гарантировано внедрить на практике функционирование остальных элементов механизма гражданского процессуального регулирования. Непродуманная, непоследовательная или противоречивая гражданская процессуальная политика в соединении с несовершенной юридической базой, с несогласованными нормативно-правовыми актами неизбежно приводит к сбоем в реализации социальных, правовых и процедурных компонентов механизма гражданского процессуального регулирования.

Таким образом, гражданская процессуальная политика как система приоритетов в гражданской процессуальной деятельности оказывает большое влияние на результативность механизма гражданского процессуального регулирования. Это происходит не в виде внешнего вмешательства, а органично, изнутри, на каждой стадии функционирования, как объективно существующая составляющая механизма гражданского процессуального регулирования. Потому мы настаиваем на необходимости признания гражданской процессуальной политики в качестве самостоятельного элемента механизма гражданского процессуального регулирования среди других идеологически-психологических регуляторов правового воздействия.

Большое значение влияния таких элементов на оптимальное функционирование механизма гражданского процессуального регулирования учёные отмечали всегда. Так, С. С. Алексеев выделял отдельный «психологический механизм», ведь эффективность правового регулирования непосредственно связана с тем механизмом стимулов и мотивов в психике человека, который законодатель в процессе правотворчества постоянно должен иметь в виду [6, с. 33]. Более того, именно психологическое отношение к праву тех или иных лиц, продолжал автор, характеризует единый, согласовано функционирующий механизм правового регулирования [6, с. 7].

По своему содержанию, продолжал мысль М. Н. Марченко, правовое регулирование не материально, оно совершается через сознание и волю людей, имеет идеальный характер в том понимании, что происходит при помощи не материальных средств, а особых идеальных объектов, какие влияют на субъектов права, формируя их [7, с. 361]. Правосознание, резюмирует Ф. Ш. Ямбушев, как выражение духовно-психологических начал в праве неминуемо фокусирует уровень тех изменений, что выражаются в элементах социально-правовой активности лица и её отношения к предписаниям норм права, готовности принимать участие в его реализации в форме участия в правоотношениях [8].

Выделяли незаурядное воздействие правосознания на регулирование гражданских правоотношений.

данских процессуальных отношений и исследователи гражданского процессуального права. Так, Г. А. Жилин отмечал, что важным элементом механизма гражданского процессуального регулирования является правосознание, которое, с одной стороны, в процессе правотворческой деятельности объективируется в нормах гражданского процессуального права, а с другой – выступает в качестве субъективной базы их реализации. При помощи правосознания, с точки зрения автора, участники рассмотрения дела познают, оценивают и контролируют своё поведение через призму требований, выраженных в праве [9, с. 40].

Существенное влияние правосознания на правовые отношения отмечали и исследователи других отраслевых дисциплин права. Так, Т. О. Лоскутов отмечает, что реализация прав и законных интересов человека в уголовном процессе зависит от таких элементов механизма уголовного процессуального регулирования, как уголовные процессуальные нормы, акты уголовного процессуального применения и правосознание сотрудников органов уголовного судопроизводства [10, с. 33]. Действительно, будучи субъективным феноменом правовой действительности, что объективируется в поведении участников общественных отношений, характер и динамика реализации правосознания зависит не только от степени разработки нормативно-правовой базы соответствующего правового регулирования, но и определяется социально-правовыми связями лица и уровнем её правовой культуры. Как констатирует М. Н. Марченко, результативное правовое влияние на общественные отношения невозможно без привлечения системы правовых средств (норм права, правоотношений, актов реализации и применения) и других правовых явлений (правосознания и правовой культуры) [7, с. 436]. При этом, по мнению С. С. Алексеева, правосознание и правовая культура имеют общее значение в механизме правового регулирования: они подключаются ко всем его частям и элементам [6, с. 35].

Отрицает включение правосознания и правовой культуры в состав элементов механизма правового регулирования О. О. Отраднова, которая считает, что в механизм правового регулирова-

ния должны включаться только те элементы, которые имеют исключительно юридическое значение, то есть объективный правовой характер. Правовая культура и правовое сознание, конечно же, влияют на эффективность правового регулирования, но, поскольку они являются внутренними категориями, характерными конкретным лицам либо обществу в целом, анализировать их как элементы объективного механизма правового регулирования нецелесообразно [11, с. 13].

Мы не согласны с мыслями автора, потому что полноценным (и потому эффективным) механизм правового регулирования будет лишь в том случае, если охватит своим содержанием все без исключения проявления правовой жизни общества, как объективированные в нормативно-правовых актах, так и опосредствованные в субъективном сознании индивидуумов. Из таких же доводов мы не согласны с утверждением Ю. В. Кривицкого, который считает, что такие юридические явления, как идеи права, правосознание, правовая культура, относятся к объектам субъективной сферы правовой действительности, потому не могут именоваться юридическими средствами, то есть элементами механизма правового регулирования [12, с. 77]. Мы также убеждены, что правосознание и правовая культура не являются правовыми средствами в их классическом понимании, но, в отличие от Ю. В. Кривицкого, в этом мы не видим оснований исключить их из состава компонентной структуры механизма гражданского процессуального регулирования, который в таком случае будет неполным, несовершенным. Наоборот, мы полагаем, что правовая культура и правосознание как неотъемлемые атрибуты каждого участника гражданских процессуальных правоотношений обязательно должны быть включены в состав механизма гражданского процессуального регулирования вместе с другими идеологически-психологическими регуляторами.

Против включения правосознания и правовой культуры в качестве самостоятельных элементов механизма правового регулирования выступает и А. И. Бобылёв, который утверждает, что такие правовые средства, как правовое сознание и правовая куль-

тура, входят в состав понятия «механизм правового влияния», которое по своему содержанию выступает более широкой категорией, нежели «механизм правового регулирования» [13, с. 105]. Мы не разделяем точку зрения учёного, но вынуждены отметить, что действительно, при узконормативистском правопонимании правовая культура и правосознание проявляются как внешние по отношению к правовому регулированию факторы. Но мы также считаем, что более соответствующим и пригодным к использованию для исследования этого вопроса является аксиологический (ценностный) подход к восприятию права, что обуславливает видение права (в том числе гражданского процессуального) не только лишь во взаимодействии с некоторой социально-культурной средой, но и в качестве неотъемлемого элемента идеологически-психологического регулятора в составе правового регулирования. Потому мы убеждены, что правосознание и правовая культура находятся на «стыке» психологии и правоведения, что несколько не уменьшает их значения для механизма гражданского процессуального регулирования. При этом, как уже отмечалось выше, мы также уверены, что понятие «правовое влияние» включает в себя понятие «механизм правового регулирования», но, вопреки аргументации А. И. Бобылёва, полагаем, что правосознание и правовая культура охватываются понятием «правовое влияние», но входят в него не самостоятельно, а в качестве составляющих элементов механизма гражданского процессуального регулирования.

Не смотря на то, что понятия «правовая культура» и «правовое сознание» традиционно принадлежат к сфере правоведческого дискурса и представляют собой аналитические абстракции, считаем возможным и необходимым выделить собственные дефиниции понятий «**гражданская процессуальная культура**» и «**гражданское процессуальное правосознание**», а также сформулировать авторские определения этих понятий в рамках исследования составляющих элементов механизма гражданского процессуального регулирования.

Ми сейчас живём в сложную эпоху, когда в обществе и в сознании милли-

онов граждан происходят радикальные изменения под воздействием тотального телезомбирования и программирования негативных моделей поведения, которые выгодны лишь определенным слоям населения. При этом успешность формирования гражданского общества, качество построения правового государства и эффективного механизма гражданского процессуального регулирования по большому счету зависят от того, насколько адекватно большинством населения воспринимаются культурологические догмы правовой культуры (в том числе гражданской процессуальной) и осмысливаются идеи правового сознания (в том числе гражданского процессуального). Сегодня становится особенно очевидным то, что результативность и действенность механизма гражданского процессуального регулирования невозможна без параллельного повышения уровня гражданской процессуальной культуры и гражданского процессуального правосознания населения. В конце концов те изменения, которые произошли в социальном правосознании и правовой культуре украинского общества, демонстрируют его способность и готовность к участию в государственно-правовом реформировании, что, по сути, означает формирование в отечественном государственно-правовом пространстве нового типа ментальности, правовой личности, которая наделена также высоким уровнем гражданской процессуальной культуры и гражданского процессуального правосознания.

Выводы. Учитывая всё вышесказанное, считаем, что под понятием **гражданская процессуальная правовая культура** следует понимать обязательный элемент механизма гражданского процессуального регулирования, что в качестве идеологически-психологического регулятора выступает качественным показателем состояния гражданской процессуальной деятельности в обществе, что выражается в истинном понимании содержания норм гражданского процессуального права и осознании объективной необходимости их соблюдения на всех стадиях гражданского судопроизводства. Также **гражданское процессуальное правосознание** – это обязательный элемент механизма гражданского процессуаль-

ного регулирования, который в качестве идеологически-психологического регулятора выступает синтезированной формой общественного правосознания и отображает гражданскую процессуальную действительность в форме восприятия лицом сложного комплекса механизма гражданского процессуального регулирования. В этом понимании гражданскую процессуальную культуру и гражданское процессуальное правосознание как идеологически-психологические мотиваторы огромного слоя общества следует рассматривать как одни из наиболее важных и необходимых предпосылок для формирования правового государства и эффективного функционирования механизма гражданского процессуального регулирования. Таким образом, подводя итоги, считаем, что идеологически-психологическими факторами в составе элементов механизма гражданского процессуального регулирования вместе с гражданской процессуальной политикой выступают также гражданская процессуальная правовая культура и гражданское процессуальное правосознание. Последние, с одной стороны, объективируются в нормах гражданского процессуального права и реализуются в гражданских процессуальных правоотношениях, а с другой – выступают субъективной детерминантой, что стимулирует интеграцию всех составляющих элементов механизма гражданского процессуального регулирования, они наделены сверхмощным потенциалом влияния на все гражданские процессуальные правоотношения.

Список использованной литературы:

1. Шарце М. Г. Механизм правового регулирования / М. Г. Шарце. – М. : Изд-во университета дружбы народов, 1988. – 236 с.
2. Майдан И. А. Процессуально-правовая политика современной России: проблемы теории и практики : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 / И. А. Майдан. – Краснодар, 2009. – 222 с.
3. Малько Е. А. Гражданская процессуальная правовая политика в современной России : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.15 / Е. А. Малько. – 223 с.

4. Киреев А. Б. Судебно-правовая политика в современной России: проблемы теории и практики : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 / А. Б. Киреев. – Белгород, 2009. – 221 с.

5. Бусел В. Т. Великий тлумачний словник сучасної української мови / В. Т. Бусел. – К. : Перун, 2005. – 747 с.

6. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1966. – 335 с.

7. Общая теория права: Академический курс : в 2 т. / под ред. М.Н. Марченко. – М. : Издательство «Зерцало», 1998. – Т. 2. – С. 361.

8. Ямбушев Ф. Ш. Правовое сознание в механизме правового регулирования общественных отношений : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 / Ф. Ш. Ямбушев. – Нижний Новгород, 2002. – 205 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.disscat.com/content/pravovoe-soznanie-v-mekhanizme-pravovogo-regulirovaniya-obshchestvennykh-otnoshenii#ixzz3B9hqTXXw>.

9. Жилин Г. А. Целевые установки в механизме гражданского процессуального регулирования / Г. А. Жилин // Журнал российского права. – 1998. – № 12 – С. 40.

10. Лоскутов Т. О. Предмет і механізм правового регулювання у кримінальному процесі / Т. О. Лоскутов // Підприємництво, господарство і право. – 2013. – № 4. – С. 33.

11. Отраднова О. О. Проблеми вдосконалення механізму цивільно-правового регулювання деліктних зобов'язань : [монографія] / О. О. Отраднова. – К. : Юрінком Інтер, 2014. – 213 с.

12. Кривицький Ю. В. Механізм правового регулювання в сучасній теорії права / Ю. В. Кривицький // Часопис Київського університету права. – 2009. – № 4. – С. 77.

13. Бобылев А. И. Механизм правового воздействия на общественные отношения / А. И. Бобылев // Государство и право. – 1999. – № 5. – С. 105.